

Вениамин Бог

Подосиновик

* * *

Длительное безумие беспокойными
Тучами серых дней
Вниз головой как розы сухие
цвета эмали небес
Быть простуженным, быть уверенней, быть сильней
Это просто последний безлюдный лес

Я не помню когда где и сколько
Твоих синих замученных временем лиц
Погубили мои беспечные
пьяно-соленые мысли.

Это просто отрывки
Из чьих-то пьес
А забытые возгласы

кислы

Мне спокойно и радостно –

никогда –

Проплываю над озером –
Это было когда-то так больно –

теперь –

Это только тоска в обручальной вселенной.
Это только следы проходивших здесь женщин

и мне

Не осталось ни капли
Росы, чтоб напиться
Это только мои

зарыдавшие

руки,

О которых, возможно,
Ты вспомнишь – когда-то...

Я спокоен. Я стар.
Мои плечи покрылись воздушным налетом.
Я не буду
здесь больше –

Кошмар

Отдаляет минуту, скрывает, окутывает...

Что за песни поешь ты в ночной тишине
Что за странные долгие блеклые чувства?
Ты забудешь, как все, как и я,

обо мне

И твой сон пролетит сквозь преданье минуты

Черный дом. Белый стон.

Кто-то выйдет во двор и спасет твои плечи.

И укроет тебя обручальный ковер.

И умрет мимолетная первая встреча...

сентябрь 99 г.

Прекрасная весна
Бездонный сон
Сквозь строй приговоренных к смерти
Я причащен навеки этой круговерти
И отлучен от неизменных строгих тайн

Безлунный стон приотворенных окон
Безмолвное согласие теней
Таких же безнадежно одиноких
Как я, как ты, как мы с тобой

И с ней

После четвертой рюмки - лампы ярче,
Чем тысяча зажженных в зеркалах

светильников

И трепет.....

.....

Я знаю, мы с тобой
Всего лишь трели
 соловья
На ледящей пальцы
Летней, привокзальной,
Блестящей, отраженной в рельсах
Заре,
Когда дрожа
И замирая
Я, лежа на скамейке на платформе,
Уснуть не смею,
Но проснуться не готов...

И первый поезд пронесётся мимо
С бесстрастным рокотом

лишь через полчаса

А мне сейчас необходимо,
Чтобы рядом,
Хотя бы тусклые, но чьи-нибудь

глаза.

И тело

все безвольней

Покачиваясь птичьим нервам в такт,
Под щебет соловья,
Под звон бессонных листьев
Дрожало на промозгом
воздухе июньском...

Вот грязная прекрасная цыганка
Вдруг появилась, «Не дрожи»,
- сказала,

Отогрела, убежала...

И новый день лучом уставшим солнца
Озарился, я был жив...

И впереди пылало весен пять.....

Апрель, 2000

Белое озеро
Сны над водой
Антикварные слёзы
Под бесполой луной
Как просторными юбками
Небом земля
Прикрыта
Песни света от люстр и солнц
Летним ветром забыты
Плывём
Оставаясь все время на месте
Даже песни звучат лишь как только бы если...
Среди каменных стен
Только розовый тлен
Оставляет в покое
Мою пеструю веру
Четыре бесславных победы
Остались
От меня, от тебя и от
Проточной воды перемен

2000 г.

Летели мечты,
Уносясь беспробудною смутною далью
Не со мною ли ты
На просторе закатном,
Не со мною ли ты?
Не со мною ли ты?...

Май 2000

* * *

Вздох. Качаются лилии
Сонно и безучастно...
Шорох. Мы выпили.
Все прекрасно.
Звонок. Сердце вечно
Трепещет, конечно.
Одинок...
Об этом все знают, но никто не помог

* * *

Отзвуки в воздухе
Тёплые белёдые
Бутылки на бликах
Зима растворённая
Сны в обрывках
Паром на солнце затеплелись шелесты
Воздух блестел на заре осколками

Безумен тот, кто пишет,
Животно сражаясь с костром,
И не дышит.

Узор в окне
Иней
Вино, дни мои
Пробегают мимо
Как огни
электрички
На фоне желаний,
Утонувших в тумане
Воспоминаний

* * *

Прозрачен вечер, а значит нечего
Ждать
Нечего
Черного неба беречь

Ласковым солнцем вернется плеть –
Блудного дня
Плеть огня
Берег-корона-каре́та-земля

Ракета-помойка, без сна

Подделка, не небо, ладони вспотели,
на ладан дышу, скорей прилетели
на счастье разбит –
не слышу себя
болит – не болит
хромасом-хризолит

* * *

Вечернее море и зимние сны
Ни минуты покоя – вечный полет под водой
Фиолетовый вечер, крылатые дни
Быстрый ветер несёт самолёт

От десятого неба по седьмое число
Я застигнут врасплох
Твоими слезами
Чертополох!

Паутина свисает над потолком
Серые дни, северное сияние,
облом
Яркие краски на перевернутом небе
Ослепительное отчаянье
На потребу

* * *

Крылья бабочки это обман
Просыпаешься утром, согретый восходом
Мне немного печали и водки стакан
Мне осталось немного, осталось немного

Пробираясь сквозь лес по кремнистым корням
Я забуду куда и зачем я иду
И тогда, на исходе последнего дня
Щебет птиц мне предстанет в сиреневом льду

Там, над выдохом сна, нет ни веры, ни слез,
Ни соленого млечного теплого моря,
Там выходит весна через дЕвичий возглас,
Через чьи-то молитвы, прощания, споры

И летает над городом
Старая тень
Песни озера и
Беспросветного горя
Мне осталось немного над розовым морем
Час, минута, секунда, сирень...

Лето, 2001

* * *

Мирный полдень
Коричневый ветренный сон
Мне идти сквозь бесшумные древние двери
Чтобы легкие темные лица смотрели
На походки моей беспредметный узор

Я скучаю по самой прохладной цветочной мечте
Несказанной красе, продырявленной в тире
На лоскутьях победы, в потерянном мире
На далекой и сладкой бесплодной земле

Чтобы просто не знать мне
Как кто-нибудь нежный
Забываясь летает в беззвучности фраз

В глубине безотчетной надежды
В теплоте твоих ласковых глаз

* * *

Улыбнуться, открыться, остаться
В серый отблеск апрельских ночей,
Мне за ненависть не расквитаться
Пыльной мелочью всех мелочей

Стук стекла, отуманенный отблеск
Блики неба, протяжность луны
И твои беспокойные пальцы
Догорают в сиянье весны

* * *

Разбиваясь о бетонный иней слов
Я пропащий и уже не вспомню своих детских снов
Все на свете мысленно сжигая отдаюсь слепой надежде, как
дурак,
Как та шлюха в черных колготках.
Пью на своих поминках, прощаюсь, становлюсь невидимкой
Прошу прощения у своего отражения
Прошу прощения у собственной лени
Забываюсь, глотая забвение-утомление

2004

* * *

Простые истины про сны и листья
И застрелиться эти лица
не дают
Блаженные улыбки и разрезы сонных глаз
Решают все за нас
Остались только черные осколки
В зазеркалье озера

2005

* * *

Мне хотелось уйти под землю,
Чтобы больше не слышать твой голос.
Мне хотелось заснуть под морем,
Мне хотелось быть смертным.

И ни разу стекло не разбилось
И ни разу ни звука ветра
Рядом тихо летали ветки,
И хлестали по воле, задув бесконечность

* * *

Эй, серебряный рыцарь,
Твои звонкие латы
Тебе не слишком ли

велики?

От большой и безумной любви
До кипящей реки

Посмотри

Вдоль тумана и ладона
Сквозь беспробудность мечты
Затихай, затухай,
Возвращайся в мезмай!
Где граничат верхушки деревьев со сном
На сосне застывает сова
Бурелом
зависает на солнце
И песни летят
Вместе
С ветром, приветом закатным
Льются, бьются, шумят
Ранят, учат, звенят.
Вспоминаю, как в Латвии
Пьяным погиб,
За два лата купил
Черный пояс
И с ним до сих пор я повязан, как с небом копьем...
И пронзая долины последних вещей,
Остаюсь сердцем воин,
Живущий лишь боем,
Латы в пору и брода в огне

не ищу –

Напролом в бурелом
В пропасть, в сон,
В дальность волн –
Ухожу.

2001-2009

Кенгуру

Мне приснилось, что я – кенгуру,
Что я грустен, горбат, толст и неповоротлив
И сижу на скамейке,
В больничном саду
И ко мне
На прием посетитель явился, историк.

Сел он рядом и тихо спросил:

- Был когда ты поэт, и писал свои песни, лучше было тебе?

И я понял, что меньше всего
Он ответ мой услышать хотел,
А ждал от меня лишь звериного рыка,
Но я – повернулся спокойно, встал на задние ноги
И четко сказал (абсолютно спокойно, но несколько грустно):

- Да, я когда-то мог петь,
Я когда-то до солнца был жаден
И лететь, и легко танцевать с головой великана на карличьем теле
Умел,
А потом заболел, захирел, онемел
Затвердели мои волосатые крылья
И с тех пор заключен я
В стенах, не у дел
Ну а ты – уходи, подобру-поздорову,
Пока еще цел.

И, подпрыгнув на месте, ударил его я с размаху, с налету -
Прямо в грудь...

Отлетел ошарашено бледный историк
Он сопел
И кряхтел...
Как же жалко тогда он смотрелся
близ меня,
Великана вселенной, повелителя неба
Расхитителя медных побед...